

Глава 59: Девочка Лин Чэнь

Лин Тянь посмотрел на девушку перед собой; она была одета в множество длинных халатов, которые выглядели так, как будто они принадлежали взрослым. Халат был наполнен красочными пятнами, демонстрируя признаки многократного шитья. Были некоторые части халата, которые разорвались друг от друга, раскрывая ее кожу, которая стала пурпурной от холода. В то же время ее лицо было желтым, и она была тощей до такой степени, что легкий порыв ветра может опрокинуть ее. Ее волосы также стали желтыми, показывая признаки недоедания в течение длительного периода времени, в то время как ее лицо было полно грязи, и ее первоначальный вид больше не мог быть узнан. Ее большие черные глаза в страхе смотрели на Лин Тянь, и ее тело начало дрожать.

Лин Тянь мгновение посмотрел на нее и вдруг снял пиджак, чтобы обернуть ее. Девушка сразу же сделала шаг назад, и взволновалась. Лин И, кто стоял за Лин Тянь, был поражен, и он быстро взял пальто, чтобы покрыть Лин Тянь.

Лин Тянь холодно посмотрел на него, заставив Лин И дрожать, и он сделал шаг назад и закрыл рот. Лин Тянь присел на корточки и нежно сказал девушке: «Как тебя зовут? Где твои родители?»

Девушка была завернута в куртку Лин Тянь, в которой все еще была его температура тела, ощущая незабываемое тепло. Когда она услышала, что Лин Тянь спросил ее, ее глаза стали красными, и она всплакнула: «Папа, мама ... они ... Ву-ву-ву(звук плача) ... они уже умерли. Они умерли от холода, умерли от голода ... ву-ву-ву ...»

Лин Тянь мягко сказал: «Ммм, не плачь. Когда все это произошло?» Когда он сказал это, он вытер слезы с ее лица, не беспокоясь о грязи на ее лице.

Лицо маленькой девочки было поднято горячими руками Лин Цзянь, и она почувствовала волну комфорта во всем ее теле. Она также начала успокаиваться и сказала: «Это ...

позавчера. Я замерзала, и папа и мама дали мне всю их одежду. Ву-ву-ву ... они дали мне все, что у них было из еды ... ву-ву-ву ... они уже изначально были больны... "

Тело Лин Тянь дрожало, и он спросил: «Как тебя зовут?»

Маленькая девочка сказала с рыданием: «Я ... меня зовут Сяо Я».

Лин Тянь сказал: «Сяо Я, да? Сяо Я, почему бы тебе не следовать за мной в будущем? Я буду следить за тем, чтобы ты могла есть каждый день».

Лицо маленькой девочки наполнилось слезами, и она опустилась на колени: «Я благодарю молодого мастера за его доброту. Сяо Я готова стать рабом молодого мастера, который будет служить молодому мастеру всю оставшуюся жизнь». Маленькая девочка знала, что этот молодой мастер перед ней - кто-то сострадательный. Если бы она упустила эту возможность, она наверняка замерзнет в этой куче руин.

Охранники, которые стояли за Лин Тянь, слышали, как девушка несколько раз говорила «молодой мастер» и не могли не сказать в своих сердцах: «Девочка, из всех способов, чтобы обратиться к нему, ты решила назвать его молодым мастером. Наш молодой мастер ненавидит когда другие так его называют. Кажется, ты только что похоронила единственную надежду, которую ты только что получила! »

Но то, что удивило их, было то, что Лин Тянь совершенно проигнорировал это, и кивнул с улыбкой. Затем он обернулся и приказал: «Лин Эр, возьми несколько человек, чтобы следовать за Сяо Я. Похороните ее родителей и поставьте отметки. Лин И, иди к карете и принеси мою десертную коробку».

Оба они приняли приказы и пошли своими путями. Особенно Лин И, кто был наполнен благодарностью. Когда Лин Тянь попросил его принести десертную коробку после того, как он отдал свое пальто молодому мастеру, было также сродни тому, что он просил его взять себе пальто.

Лин Тянь сидел в карете, и он безучастно смотрел вперед. Когда Мистер Цинь и Лин Цзянь увидели его выражение, они не осмелились ничего сказать, опасаясь, что они нарушат его. Мистер Цинь почувствовал, что Лин Тянь, кто был перед ним, теперь имел невыразимый характер. Казалось, он вспоминал, но все же было ощущение опустошения, сопровождаемое глубокой меланхолией и сильным чувством одиночества!

Для этих нескольких эмоций собраться в молодом Лин Тянь, они сформировали невыразимое и сложное выражение на лице Лин Тянь. Мистер Цинь был втайне поражен тем, что могло заставить этого пятилетнего ребенка испытывать такие сильные эмоции. В глазах мистера Цинь на лице Лин Тянь всегда были странные выражения. С тех пор, как Лин Тянь начал доверять Мистеру Цинь, он все чаще и чаще демонстрировал эти эмоции перед ним. У мистера Цинь всегда было ощущение, что Лин Тянь был очень одиноким. Казалось, Лин Тянь оставался один, даже если он был на оживленных улицах или в армии из десяти тысяч человек. Такой уникальный темперамент был чем-то, чему никто не мог подражать и принадлежал исключительно Лин Тянь. Именно поэтому мистер Цинь догадался, что Лин Тянь был частью Мандата Небес!

Никто не мог себе представить, что это чувство одиночества, которое испытывал Лин Тянь, было тем, что он нес с собой с самого рождения! Даже если в будущем у него будет целый особняк, полный наложниц и потомков, это ничего не изменит. Когда он думал о том, что произошло в его прошлой жизни, душа Лин Тянь все еще оставалась одна в этом мире!

Пересечение миров! Лин Тянь с горечью рассмеялся про себя. Бесчисленное множество веб-романов высоко восхваляет преимущества перехода через миры, как если бы каждый из них окажется непревзойденным экспертом в этом новом мире. Это было то, с чем Лин Тянь согласился. Если они не смогли бы добиться чего-либо с огромным объемом знаний, накопленных ими из тысяч лет накопления, они должны просто купить кусок тофу, чтобы совершить самоубийство, прежде чем перейти обратно в свой мир. Однако за удивительными легендами этих людей, кто мог бы понять одиночество, которое испытывали эти люди? Это был дьявол в их сердце, которого никогда нельзя избежать! У меня не было ни одного дня, который мне нравился в моей прошлой жизни, страдая от издевательств и унижений. Теперь, когда я перешел в другой мир, я уже так страдаю из-за пересечения. Я действительно удивляюсь, как много боли и страданий люди с идеальной семьей в их предыдущей жизни понесут после пересечения миров.

«Молодой дворянин, ваш подчиненный привел Сяо Я. Что вы от нее хотите? Пожалуйста, дайте мне инструкцию». когда Лин Тянь мечтал, он услышал почтительный голос Лин Эр.

Лин Тянь поднял занавески и увидел, что уже стемнело. Затем он сказал: «Отправь ее в карету.»

Лин Эр принял приказ, и маленькая голова вошла в карету. Было заметно, что Лин Эр уже

вымыл ее, прежде чем отправить ее в карету. По крайней мере, ее волосы были не такими грязными, как прежде. Но ... руки Лин Эр были очень неуклюжими. Он настаивал на том, чтобы помочь девушке связать волосы в косы, которые выглядели чрезвычайно странно. Сяо Я держал косы в руке с сердитым лицом.

Все девочки рождались тщеславными, и Сяо Я не стала исключением. Не имеет значения, что она не имела такой возможности. Теперь, когда у нее была возможность, и кто-то испортил ее волосы вот так, она была явно недовольна.

В тот момент, когда Сяо Я увидела Лин Тянь, ее настроение не могло не подняться. В ее маленьком сердце уже была мысль: «Пока я нахожусь на стороне Лин Тянь, я обязательно буду чрезвычайно благословлена». Затем она опустилась на колени: «Спасибо вам, молодой дворянин, за то, что он похоронили моего отца и мать. По крайней мере их тела не будут открыты для дикой природы. Ваша милость и доброта - это то, что этот раб никогда не забудет на всю жизнь».

Заметив, что ее слова были чрезвычайно утончены, Лин Тянь не мог не спросить с удивлением: «Сяо Я, ты знаешь, как распознать слова? Ты раньше обучалась?»

Сяо Я затем смущенно ответила: «Мой папа был ученым до этого и был частным преподавателем в течение некоторого времени. Это мой отец обучил меня». Как только она упомянула своего отца, ее глаза не могли не покраснеть.

Лин Тянь ответил: «Понятно».

Глядя на то, как Сяо Я спряталась в угол, Лин Тянь улыбнулся и сказал: «Иди сюда, иди ко мне. Здесь теплее».

Сяо Я испуганно покачала головой: «Молодой дворянин, тело этого слуги очень грязное и вонючее, я просто останусь у двери». Когда она это сказала, она закусила губы с лицом, полным стыда.

Лин Тянь покачал головой и протянул руки, потянув ее. Затем он заставил ее сесть рядом с ним, где было рядом с обогревателем.

Сяо Я была чрезвычайно тронута, и она сидела там прямо, выглядя более жесткой, чем Лин Цзянь, кто был похож на деревянный столб.

Сяо Я действительно не пахла хорошо, и это было то, что Лин Тянь заметил с тех пор, как она вошла в вагон. Нос мистера Цинь слегка дрогнул, когда он медленно переместил свое тело чтобы смотреть наружу.

В сердце Лин Тянь, было чувство знакомства и близости, которые он не ощущал долгое время. Запах тела Сяо Я был очень похож на времена, когда он вел горькую жизнь! Лин Тянь не мог не обнять Сяо Я, и его глаза стали слезливыми. Возможно, единственное, что похоже на мою предыдущую жизнь, - это этот запах. Возможно, только с этим я узнаю, что я не принадлежу этому миру ...

Когда Сяо Я была обняла Лин Тянь, ее тело застыло, чувствуя чувство покоя и безопасности, чего она никогда не чувствовала. Она сидела без движения, и по ее щекам покатились два потока слез. Отец, мама, вы, ребята, это видели? Сяо Я встретила хорошего мастера. Сяо Я будет иметь хорошую жизнь в будущем, будьте уверены ...

В то время как она все еще была в оцепенении, Сяо Я услышала нежный голос Лин Тянь:
«Отныне твое имя будет Лин Чэнь. Больше никто не будет запугать тебя!»

Сяо Я не осмелилась открыть рот, боясь, что она разразится слезами в тот момент, когда она это сделает. Она только кивнула головой в лоне Лин Цзянь, и подумала про себя: «С этого момента меня зовут Лин Чэнь! Лин Чэнь, кто принадлежит только молодому мастеру!»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/171766>